

Тренировка моих подопечных продлилась до самого обеда: не ожидая, что достаточно старый генгар будет настолько неопытен в использовании своих собственных сил, я бронировал полигон всего на пару часов, из-за чего эту бронь пришлось продлевать, причем не бесплатно, ведь после меня уже появилась запись.

Так уж вышло, что большую часть этого времени я объяснял Ориону основы его физиологии и телосложения. Он не понимал самых базовых вещей. Не понимал, что, применяя иллюзии, неосязаемость, невидимость, да и банально контролируя тени на базовом уровне, он использует свою собственную сущность. Нет, очевидно, что он не мог знать семантику этого слова, но он же даже не догадывался, за счет чего работают те или иные его способности. Орион просто применял их, и все. Не пытался их развивать, не пытался освоить что-то новое. Даже на секунду не задумывался. Та же Лаки сумела самостоятельно освоить достаточно сложный для нее навык, хотя и младше этого приведения в десятки раз.

Потому пришлось начать с объяснения самых основных вещей, периодически выдавая явно скучающему генгару затрешины, дабы тот поддерживал должный уровень концентрации. То, что у обычных существ зовется телом, у призрачных покемонов именуется сущностью, ведь их оболочка попросту не несет в себе привычной нам материи, и может становиться осязаемой только за счет напитки призрачной энергией. Более того, сущность призраков не привязана к определенной форме, и тот же хонтер может никогда в жизни не развиться до генгара, но при этом не уступать сильнейшим из них. Когда речь заходит о форме призрака, то в дело вступает некий психический блок. Редко когда габли, изначально имеющие форму шара, живут поодиночке, ведь обычно они стремятся в пропитанные большим количеством призрачной энергии места, самые мощные из которых, в плане энергетики, зовутся некрополями. И не удивительно, что в этих же местах находятся и сильные представители покемонов-призраков, не только хонтеры, но и генгары, занимающие, как правило, лидирующие позиции в призрачной иерархии.

Новорожденные, едва осознавшие себя габли – все равно что младенцы. Они неспособны ни к полной материализации, ни к полной невидимости, из-за чего только и могут что парить в полу-призрачной форме, прекрасно видимой невооруженным взглядом, да менять свою форму, придавая той газообразное состояние, позволяющее покемону проникать в труднодоступные места. Неудивительно что дальнейшее их развитие определяется вожаком стаи, к которым те примыкают, то есть генгаром, и, куда реже, хонтером. Смотря на сильного, агрессивного представителя своего вида, габли хочет быть таким же, и именно на этом этапе происходит фиксация бедующей его формы.

Разум же покемонов-призраков – тема исследований, описанная во многих научных трудах. Чем думают приведения, если у них нет не то, что мозга, но даже физической плоти? Если, как я недавно выяснил, разум живых существ хранится в их головах, то есть в мозге, и взаимодействует с телом посредством центральной нервной системы, то вот разум призраков, по крайней мере тех, что обитают в Канто, заключен в их сущности. То есть во всем «теле» целиком. Вся сущность покемонов-призраков участвует в мыслительных процессах, и именно на этом свойстве строится большая часть их навыков, что также дополнительно вносит некоторые коррективы в их развитие. К тому же это является одним из факторов, из-за которого всех тренеров-новичков настоятельно просят держаться подальше от покемонов-призраков, ведь помимо огромной сложности в поимке и налаживании отношений, существует и так называемая «проблема травмирования». Только самые опытные в обращении со своей сущностью покемоны могут нивелировать негативный эффект от травм, полученных в бою. В остальных случаях, даже самый малый урон, нанесенный сущности, то есть «телу» покемона,

наносит и некоторый урон по его разуму, вплоть до полного сумасшествия последнего, в связи с чем я действительно удивлен, что хонтер Майка ограничился лишь потерей сознания, и, возможно некоторыми другими отклонениями, нивелированными при помощи покебола парня.

Конечно, у них есть естественная регенерация, зависящая от количества призрачной энергии в окружении, из-за чего простой покебол является отличным лекарством для призраков, но это далеко не панацея. К примеру, те травмы, что получил белый генгар до финального своего выпада, должны были безвозвратно уничтожить его рассудок, из-за чего тот и ринулся в последнюю свою атаку.

Возвращаясь к гастли. Когда они только-только образуются из десятков неупокоенных душ, они считаются безумными созданиями, как раз из-за того, что не обладают единым разумом, при этом сами такие гастли не способны принять материальной формы, из-за чего их нельзя ни увидеть, ни почувствовать, пока не свалишься замертво из-за выделяемого ими яда, о происхождении которого до сих пор строятся десятки теорий. Самой убедительной, кстати, я считаю теорию «о месте зарождения», описанную некой Араминой Галатар, о чьей персоне слагают легенды. Все же за ее авторством числятся десятки трудов, посвященных исследованиям покемонов и мест их обитания, при этом непосредственно о ее личности общественности неизвестно ничего.

Согласно ее теории, дополнительный тип гастли определяется местом, в котором умерло большинство душ, участвовавших в рождении покемона. Обычно, беспокойные души в первую очередь пытаются вернуться в свои тела, за чем и проводят большую часть своего посмертия, впитывая в себя птомаины, или же трупные яды, так или иначе выделяющиеся при разложении тел, и уже после, по неизведанной до конца причине, отправляются далее, на поиски других беспокойных душ. Однако, далеко не каждое тело начинает разлагаться после смерти, чем Галатар и объясняет наличие иных видов этих шарообразных призрачных покемонов.

В практике Арамыны встречались различные виды гастли, в том числе и белый, лишенный дополнительного типа – крайне редкий вид покемона, рождение которого возможно только в случае наличия среди создавших его душ баланса из различных впитанных ими энергий, нивелирующих эффекты друг друга. Были также и темно-бордовые гастли, появившиеся в результате смертей от извержения вулкана, расположенного на центральном острове Синнабар. Они буквально иссушали жертв, сквозь которых проходили, оставляя после себя натуральных мумий. Был и один бледно-голубой призрак, появившийся благодаря замерзшей на смерть исследовательской группе, застрявшей на Западной Вершине, а также парочка покемонов, не имеющая даже подобия физического тела, состоящих исключительно из фиолетово-красного газа, в причинах появления которых Галатар так и не сумела разобраться, лишь выстроив ряд предположений.

Каким образом мой генгар получил свою темную особенность – вопрос крайне сложный. Могу предположить, что это напрямую связано с тенью, и обитающими там тварями, но что это за связь – неизвестно. Но, как бы то ни было, из-за этой особенности его сущности, охотился он исключительно при помощи перемещения по теням, крайне редко используя иные способности покемонов-призраков, и даже в этом направлении он едва освоился на уровне Сириуса, после его краткого обучения у Дейзи. И это за тридцать-то лет жизни, отчего, с одной стороны, создается ощущение, что я заполучил в свою команду... Обузу, если называть все своими именами. С другой же стороны, благодаря своей призрачной составляющей, Орион может, буквально, контролировать тени, причем находясь внутри темного пространства, в полной безопасности, что недоступно обычным генгарам. Да, любой достаточно опытный призрак

может направить свою сущность в тень, и сформировать из нее плотный объект, на чем строится большинство теневых атак генгаров, но при этом им недоступно полное погружение в иное пространство, а лишь поверхностное, из которого их легко можно выбить направленным энергетическим ударом, нанеся покемону некоторый вред. Опять же, особо опытные генгары могут предвидеть подобные ходы соперника, быстро переходя в нематериальность, и погружаясь под землю, или взлетая ввысь, в зависимости от типа атаки соперника. Но это не наш путь.

Тот путь что я выбрал для своего покемона – продолжение его собственной тактики охоты. Я решил сосредоточиться на навыках контроля тени, вместо ряда других стилей боя генгаров, как таже достаточно распространённая, и при этом эффективная тактика ведения боя через усыпление жертв, которой пользуется большинство тренеров генгаров. Конечно, тактика устранения беспомощной спящей цели крайне проста в изучении, однако против нее существует десятки способов противодействия, чего нельзя сказать о совершенно новом способе ведения боя, доступном, к тому же, исключительно и только моему генгару, и больше никому. И, что самое потрясающее, помешать этой стратегии может только другой покемон, способный погружаться в тени достаточно глубоко. Как очевидно, шанс встретиться с таким уникалом стремится к нулю. По крайней мере до тех пор, пока профессор не выпустит свою книгу...

Вынужденный внимательно выслушать мою лекцию, Орион показал, что несмотря на активное пренебрежение саморазвитием, он все еще остается достаточно опытным покемоном, продемонстрировав действительно отменное владение теневыми техниками. Потери, выраженные черной дымкой, исходящей от управляемых им теней, были весьма крупными, однако сам факт того, что за те жалкие полчаса, пока я доставал мясо для относительно пришедшего в себя Игнила, он успел придумать и реализовать собственную технику явно говорил о крайне высоких природных способностях покемона.

Неказистая, совершенно бесполезная, но достаточно сложная в реализации и демонстрирующая общий потенциал «теневого генгара» техника... Ну, и что говорить, выглядела она потрясающе. Накормив Игнила, я вернулся на поляну, где и застал самое начало разыгрываемого для меня представления. Один актер, один зритель.

Покемон висел в воздухе. Мерно покачиваясь, он плавно плавал из стороны в сторону, совершенно не реагируя на окружение. Был он в достаточно странной позе, будто напоказ демонстрировавшей задумчивость: скрещенные в полу-лотосе ноги, закрытые глаза, одна лапа покоилась на животе покемона, пока второй он потирал подбородок... Точнее место, где он должен был быть. И даже вечный оскал пропал с его мордахи, сменившись широкой щелкой плотно сжатых губ.

Так он и висел, пока не увидел меня, приоткрыв один глаз. Убедившись, что я внимательно за ним наблюдаю, пару раз при этом хихикнув, он приступил к демонстрации. Сперва его черная шерстка начала исторгать плотные клубы черного дыма, пока в один миг он сам не обратился в нечто, напоминающее облачко черного тумана, в котором лишь очертания и светящиеся красным глаза выдавали генгара. Именно в таком виде я застал его, когда ворвался в башню к белому генгару. Издавая мерзкое хихиканье, покемон начал медленно опускаться вниз. Сначала к земле, а потом и под нее, погружаясь в свою собственную тень, что от его действий начала наливаться неестественной чернотой. Погрузившись по пояс, он замер, а от тени его во все стороны хлынули стелящиеся по земле жгуты, впивающиеся в ближайшие тени деревьев, также меняя их цвет на насыщенно-черный. В один миг создалось ощущение, что деревья странным образом растут прямо из пропасти. На этом, как я понял, кончилась подготовка, и я не мог не отметить в уме ее длительность. За то время, пока Орион страдал театральщиной, тот

же Игнил мог сжечь его с десятков раз. Над этим стоит поработать...

Постепенно генгар начал расти, а вид его преобразовывался, в очередной раз показывая, что внешность, которую используют покемоны-призраки, зависит только от их разума. Используя окружающие тени как проводник, Орион стремительно преобразовывал собственное тело, все сильнее насыщая его энергией темного пространства, пока в конечном итоге посреди поляны не завис четырехметровый абсолютно черный гигант, торчащий из земли лишь наполовину. Руки, ранее напоминающие толстые обрубки, обратились в две пары изящных длинных конечностей, с тонкими, словно костяными пальцами, оканчивающимися острыми даже на вид когтями. Уши покемона преобразовались в длинные заострённые рожки придавая Ориону сходство с какой-то адской потусторонней тварью, а пара пятен, особо выделяющихся среди всей этой черноты – пара слегка светящихся краснотой глаз, лишь укрепляли это сходство. Из спины, плеч и даже из головы монстра начали появляться длинные тонкие жгутики, бессистемно хлещающие воздух вокруг покемона, иногда походя срубая деревья, словно тех и не было на пути.

Орион продержался в такой форме, абсолютно бесполезной по моему мнению, всего несколько секунд, после чего вся чернота развеялась, заполнив полянку с кучей срубленных деревьев густым черным туманом. Эта боевая форма, бесспорно, выглядит потрясающе, и, возможно, когда-нибудь даже станет полезной, но точно не сейчас. Ведь она целиком и полностью состоит из теней, контролируемых его сущностью. Стоит пропустить одну единственную достаточно сильную атаку, и покемон рискует навсегда остаться умственный инвалидом. Так что до тех пор, пока он не овладеет своей призрачной составляющей на достаточно высоком уровне, применять подобное в бою я не позволю.

Объяснив обессиленному, но довольному произведенным эффектом покемону все негативные моменты подобной техники, а также подсказав ему способы обойти их, начиная с улучшения контроля над своей сущностью, и заканчивая приемами переноса активного сознания, что считаются вершиной контроля призрачного тела, я направился к сытому и готовому к новым свершениям Игнилу, что также с большим интересом взирал за представлением, устроенным генгаром.

Гиперлуч. Сильнейшая общедоступная атака нейтрального типа, заключающаяся в концентрировании огромного количества нейтральной энергии, содержащейся, обычно, в организме покемона, в одной единственной точке, для последующего одномоментного высвобождения всего накопленного потенциала. Одна из немногих атак физического типа, не требующая полноценного медиума для ее осуществления, ведь при такой концентрации энергия становится материальной, видимой даже обычному глазу.

Увы, но мои давние мечты о тройном залпе гиперлуча в исполнении Игнила рухнули прахом, ведь в организме моего ящера попросту нет необходимого количества нейтральной энергии. Сам по себе Игнил достаточно силен, чтобы даже обычный его огнемёт превзошел по разрушительной мощи гиперлуч дикого магмотара, из-за чего для исполнения уже гиперлуча ему потребуются огромные запасы нейтральной энергии, чтобы эта атака имела хоть какой-то смысл. И это также осложняется огромным перекосом в энергетике покемона в сторону огненного типа, из-за чего нейтральной энергии попросту не хватит для создания и поддержки даже двух лучей разом, что уж говорить о трех.

Как показала практика, уже после одного единственного залпа ему приходится некоторое время бороться с ухудшением самочувствия: головокружением, болью в конечностях, где содержание нейтральной энергии самое высокое, возможно даже с рвотой, из-за чего о

применении усиленной версии навыка не может быть и речи.

И казалось бы, раз уж нет возможности использовать нейтральную энергию для атаки, то стоит «всего лишь» создать ее аналог, основываясь на огненной. Но как-бы ни так. Помимо того, что нейтральная энергия крайне пластична и инертна, что позволяет использовать с ее помощью огромный спектр различных навыков, от банального усиления мышц и укрепления кожного покрова, до создания плотных физических, вроде барьера, применяемого Виви для защиты от электрических атак, и энергетических, как тот же гиперлуч, конструкций. Огненная энергия для подобного не подходит категорично, ведь ее нельзя назвать ни пассивной, ни, тем более, инертной.

Так что увы, но просто путь овладения гиперлучами для моего покемона закрыт. Однако, есть альтернативный выход. Сложный в освоении, едва подходящий ему по типу, но от того не менее полезный навык. И пусть Игнилу действительно придется неслабо постараться, дабы освоить прием, предназначенный для травяных покемонов, но оно того однозначно стоит.

Солнечный луч. Вершина боевого мастерства большинства травяных покемонов, достичь которой способен далеко не каждый представитель магической флоры Канто. Суть навыка в том, чтобы использовать выделяемое солнцем тепло, для создания мощного потока огненной, как это ни странно, энергии.

Солнце – это лишь огромный шар из раскаленный до тысяч градусов плазмы. Очевидно, что настолько большой и горячий объект не может не иметь родство с огненным планом энергий. Однако те крохи, что долетают до нашей планеты вместе со всем остальным излучением, вносят настолько несущественный вклад в общий энергетический фон, что даже моими глазами разглядеть их попросту невозможно. Но свою работу они выполняют, и, наравне с обычным физическим излучением, так или иначе участвуют в жизни планеты.

И именно в сборе этих крох и заключается суть солнечного луча. Растения, как известно, практикуют сбор и накопление определенных спектров солнечного излучения. И покемоны-растения в этом плане не исключения, вот только помимо красного и синего спектров, многие виды поглощают также и ультрафиолетовый, и, даже, инфракрасный спектр, что несут в себе куда больше энергии, но и таят куда большую опасность. Именно с инфракрасным спектром в тело покемонов попадают те самые частицы энергии из плана огня, но их настолько мало, что они попросту неспособны как-либо навредить покемону... Если, конечно, не накапливать и концентрировать их целенаправленно, поддерживая их существование при помощи собственной, травяной энергии, попутно распаяя накопленную массу огненной энергии, как из обычной искры создают катастрофические лесные пожары. Обычно это накопление берут на себя определенные клетки в растительной части организмов травяных покемонов, которые, при достижении определенного уровня заряда, начинают светиться уже в видимом спектре, показывая, что еще чуть-чуть, и тело покемона попросту воспламенится, не выдержав напора конфликтующей энергии. А дальше лишь дело техники: используя растительную энергию как магистраль, покемон задает направление движения заряду солнечного огня, одномоментно выпуская все, что удалось скопить, попутно «скармливая» солнечной энергии ту самую направляющую магистраль, что еще больше усиливает атаку.

И казалось бы, вот он пример использования огня для создания мощной дальнобойной атаки, нужно только взять и повторить. Однако нет. Данный навык использует не обычную огненную энергию, а особую, названную солнечной. Огонь Игнила, имеет красный цвет, видимый как моими глазами, так и обычным взглядом. Солнечный же огонь имеет желтый цвет, ближе к золотистому, и представляет из себя сильно ослабленную версию обычного огня. Им куда проще управлять, он имеет куда более спокойный нрав, но и разрушающие свойства у него в

разы хуже. Если рассеянное пламя Игнила будет сжигать деревья, плавить камни, испепелять его врагов, то солнечное пламя, при таком же рассеивании, будет ощущаться как просто горячий поток сухого воздуха. Но стоит этот огонь сконцентрировать, как нужный эффект не заставит себя ждать.

Скажем так, когда Игнил создает звезду, он занимается как раз тем, что концентрирует свою огненную энергию. И если он отпустит контроль, попытавшись выпустить весь накопленный потенциал в одной мощной атаке, то произойдет самый обычный взрыв, коих мы уже насмотрелись во время попыток создать звезду. Солнечный же огонь, как менее разрушительный и более послушный, в такой же ситуации должен воспроизвести уже нужный нам эффект: широкий направленный луч, несущий в себе огромное количество сконцентрированного жара. Быстрая дальнобойная атака, практически не требующая тратить собственный огонь Игнила, но при этом крайне требовательная к контролю. Идеальный навык не только для ведения боя на дальних дистанциях, с которым у моего покемона были явные проблемы, как показал нам это Эш, но и для тренировок. Рано или поздно, но Игнил подойдет к идеальному контролю над огнем и жаром, и тогда сотворения урагана магмы станет лишь делом техники.

Освоение подобного навыка я решил разбить на несколько этапов, каждый из которых призван решить ряд достаточно сложных задач. Во-первых, Игнилу необходимо научиться чувствовать окружающий его солнечный огонь. Без этого умения о дальнейшем обучении не может идти и речи, и именно его освоением мы и занимались большую часть оставшегося времени. Покемон уже привык работать с куда более плотной и агрессивной энергией огня, все же ранее он тренировался при помощи лавы и магмы, отчего уже через полчаса мое «почувствуй огонь, Игнил», начало вызывать на его сосредоточенной мордахе нервные подёргивания век.

Лишь спустя час после начала тренировки, проведая остальных своих подопечных, среди которых только Пенни могла похвастаться значительным успехом, приступив к «воздушной акробатике» с применением барьеров, во всяком случае именно так со стороны выглядели ее движения, я сжалился над уткомордым ящером, поручив ему новую задачу. На медитациях далеко не уедешь, особенно с учетом того, что он пока не имеет даже примерного представления, что именно должен нащупать, но они являются необходимым элементом тренировок на более поздних этапах развития, к которым Игнил уже начал приближаться вплотную. Потому я решил, пока что, перейти ко второму этапу, который хоть и косвенно, но может помочь с освоением первого.

Как Виви способна изменять погоду, причем даже в закрытых помещениях, так на это способен и Игнил. Правда, в отличие от Виви, увеличить плотность солнечных лучей в помещении он не может никак, но вот на улице... Так называемый «солнечный день» – достаточно простой в исполнении навык огненного типа, применяемый в два шага. В первую очередь необходимо распространить как можно больше слабо-концентрированной огненной энергии в окружающую покемона землю, дабы выпарить как можно большее количество жидкости, и повысить окружающую температуру. Цель этого хода – превратить окружение в мини пустыню, дабы солнечные лучи охотней отражались от земли, нежели поглощались ею. Второй этап – направить как можно больше огненной энергии высоко в небо, дабы выпарить влагу не только из воздуха, что также увеличивает количество доходящего до земли солнечного огня, но и убрать возможные облака, которые поглощают львиную долю так необходимой нам энергии.

В конечном итоге, применение солнечного дня имеет как положительное влияние на тренировки, так и отрицательное. Как плюс, значительно увеличивается количество солнечного огня в воздухе, отчего почувствовать его становится намного легче. Минус же в том, что вся округа буквально пропитывается энергией огня самого Игнила, и ощутить что-

либо кроме нее становится крайне сложной задачей. Так что, исполнив свой новый навык, ящер вновь отправляется в медитацию, дабы нащупать тот самый легкий, едва уловимый жар, пришедший на землю сквозь сотни миллионов километров. Стоит ли говорить, что находиться рядом с ящером в такие моменты просто невыносимо. Горячий сухой воздух, солнцепек, раскаленная почва... Даже генгар не выдержал такой обстановки, а он, на секунду, призрак.

Объявив завершение тренировок за полчаса до истечения срока аренды, я покормил своих покемонов, и сам по-быстрому окунулся в расположенном на территории полигона озерце, которое после занятий Виви немного вышло из берегов... Да и сдается мне, что ранее на месте того кратера был немалый такой кусок берега... Что-ж. Видимо все же придется платить за восстановление полигона. И я даже знаю, на чем корме я сэкономлю...

Входя в палату Мисти, я был несказанно рад, что мне наконец позволили увидаться со своей девушкой.

Как всегда, просторное светлое помещение, рассчитанное на одного единственного пациента. Большая кровать, рядом с которой стояла тумбочка. Шкаф для вещей, сейчас, очевидно, пустой, и широкие, во всю стену, окна, наполнявшие комнату естественным светом послеполуденного солнца. Вип-палата – одна из привилегий, выдаваемая при получении лицензии тренера третьего ранга, которую у Мисти так и не изъяли, несмотря на увольнение.

Рыжая, слегка бледноватая девушка сидела, облокотившись на подложенные под спину подушки, и читала что-то в своем смартфоне, совершенно не реагируя на открывшуюся дверь, с правой стороны от нее, настолько Мисти была увлечена чтивом. Длинные волосы были аккуратно зачесаны влево, обеспечивая вид на изящную шейку и маленькое ушко. Прекрасная картина.

Но вот, заметив наконец, что что-то не так, Мисти повернула голову в мою сторону, отчего одинокая рыжая прядка упала на аккуратный носик, и сразу же была убрана за ухо рефлексивным движением руки.

– Алекс! – мило улыбнулась она, убирая телефон в сторону.

– Привет. Как ты тут? – подошел я ближе, укладывая на прикроватную тумбочку букет, для которого я уже попросил принести вазу.

– Небольшая слабость, и легкое головокружение. В остальном в норме, – пожала она плечами, – Только совсем не помню, как здесь оказалась.

– Не удивительно, – тяжело вздохнул я, – на тебя напал дикий генгар. Очень сильный дикий генгар.

– Хм... Стало быть гипноз? – я кивнул, – И как же я выжила?

От былой веселости не осталось и следа. Сейчас передо мной сидел профессиональный тренер, пытающийся понять, каким образом он умудрился допустить столь глупую ошибку. Позволить генгару подкрасться к тебе – ошибка новичка, за которую зачастую расплачиваются жизнью. А иногда и посмертием.

– Мы успели вовремя... – я приступил к рассказу, с ощущением, что прошла не пара дней, а целая неделя.

Мисти слушала внимательно, не перебивая. Иногда она хмурилась, отчего между ее тонких бровок образовывалась достаточно милая морщинка, а иногда наоборот, улыбалась. Я рассказал все, от момента, как обнаружил ее пропажу, до результатов сегодняшних тренировок. И честно, было боязно сообщать девушке, что я забрал себе напавшего на нее покемона. Ее реакция на подобные известия была попросту непредсказуемой. Ожидаемой, но непредсказуемой, как бы странно это не звучало.

Мисти приняла эту информацию молча, отреагировав на нее лишь легким, совершенно ничего не значащим кивком, отчего и сам я не стал заострять на этом внимания, поставив в своем уме пометку: уточнить сей момент после ее выписки.

- То есть без меня ты не особо то и скучал, так? - с легким прищуром спросила она, - Стоило любимой девушке всего лишь впасть в кому, как ты сразу же побежал к какой-то там брюнетке! Кобель!

Лицо ее было серьезным, но вот в глазах резвились бесята, отчего и реагировать на подобный спич я не стал.

- Скудный ты... - поморщила она носик, - Эх... Показывай.

- Что?

- Своих новых подопечных, конечно. Должна же я лично отблагодарить покемона, из-за которого вместо прогулок по театрам и ресторанам, я вынуждена лежать здесь.

Усмехнувшись, я достал пару покеболов. Сначала наружу вышла Лаки, сразу же завладев безраздельным вниманием девушки. Мисти, крайне аккуратно подняв перебинтованного грызуна на руки, принялась медленно поглаживать мышку по голове и спинке, причитая о мягкости и гладкости ее шерстки, о милых розовых щечках, трогать которые девушка здраво опасалась, и «прикольных» черных ушках, которые как раз таки не преминула огладить, заставив грызуна забавно ими подрыгать.

И лишь спустя пару минут заряда позитивом от пичу, стойко стерпевшей все издевательства, Мисти вспомнила и о втором госте, который все это время терпеливо дожидался своей очереди, спрятавшись под больничной койкой.

- А где второй? - спросила она опомнившись.

- Это же приведение. Конечно же оно под кроватью, - серьезно ответил я, на что девушка лишь закатила глаза. И сразу же их выпучила, когда из-за бортика у изножья кровати медленно показалась жуткая скалящаяся рожа, не сводящая с девушки опасного взгляда красных глаз.

- Не пугай ее, - нахмурился я.

- Эта улыбка! - возмутился в ответ покемон, не убирая с морды оскала.

- Тебе не идет.

- Он действительно может говорить... - ошарашенно протянула Мисти.

От моего взгляда не скрылся покебол, словно по волшебству оказавшийся в ее руке, который она сжимала с такой силой, что даже костяшки на ее кулаке побелели.

Молча положив свою руку на ее, чем заставил девушку вздрогнуть, я заглянул в ее глаза.

– Тебе незачем его опасаться. Он прекрасно знает, что его ждет, если он посмеет хотя бы прикоснуться к тебе...

От изножья кровати послышался глухой удар: ошарашенный генгар полностью материализовался, плюхнулся на зад и в испуге отполз подальше от нас, чем вызвал полный недоумения взгляд от Мисти, который после достался уже мне.

– Профессор говорил, что оба тенефика остались под впечатлением после перформанса, устроенного Сириусом. Да и сегодня этот парень уже успел пообщаться с новой командой. Мало того что мой кот настроен к нему достаточно агрессивно, так еще и Виви с Игнилом, мягко говоря, не обрадовались, когда узнали, кто именно виновен в твоём здесь прибывании.

– Ясенько... – протянула девушка, вновь переводя взгляд на Ориона, – Думаю, если я сумею тебя простить, то сумеют и твои новые сокомандники. Вот только мое прощение еще надо заслужить, – прищурила она свои лазурные очи, отчего по телу генгара прошла легкая рябь, говорящая о готовности покемона в любую секунду провалиться сквозь землю, дабы сбежать подальше от этих «страшных людей».

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2648364>